

— Эй! — человек на другом конце провода рассмеялся. — Какие у этой забегаловки амбиции!

Он, можно сказать, был известной личностью в городе А, и многие заведения буквально умоляли его взять их дисконтные и VIP-карты. Но впервые в жизни ему отказали в простом приглашении.

Однако он не стал злиться. В конце концов, это заведение посещал сам молодой господин Мо. Было бы глупо вмешиваться. Таких людей нужно не злить, а всячески угождать.

— Ладно... достань мне несколько! Хотя бы два... если не получится, то хотя бы одно!

Только что вернувшись, он услышал, как из соседнего туалета доносятся разговоры о приглашениях. Видимо, таких, как он, было немало.

Он тут же позвонил своему доверенному человеку:

— Обязательно достань, иначе мне придется пересмотреть твою профессиональную пригодность!

Одно небрежное действие Мо Вэйшэня взбудоражило чувствительные нервы высшего общества города А.

Простое приглашение стало редким и желанным товаром.

Утром телефоны старика Чжана и его сына разрывались от звонков. Звонившие были все более влиятельными, и все они просили о приглашениях!

Сначала они не придали этому значения, но после десятка звонков поняли, что что-то не так.

— Ой, наша домработница выбросила это, думая, что это мусор! Ну куда мне теперь это искать? Мусор уже увезли на свалку, я же не знал, что вам это нужно, иначе бы сохранил! Ладно, брат... в следующий раз я искуплю свою вину, пусть мой отец лично приготовит вам ужин!

Сын старика Чжана повесил трубку и тяжело вздохнул.

Даже самый упрямый человек понял бы, что приглашение — это ценная вещь. Те, кто звонил, были настолько влиятельными, что он даже не мог спокойно сидеть на диване. Обычно он не мог бы даже мечтать о таких связях, но теперь они сами звонили ему. Какой шанс, а он его упустил!

Его охватило чувство досады.

Старик Чжан вернулся домой в ярости и сразу же набросился на сына:

— Ты, непутевый! Зачем ты выбросил мое приглашение?

Старик Чжан получил множество звонков от друзей, которые намекали на приглашение. Сначала он не понял, в чем дело, но после нескольких звонков начал подозревать неладное. Позвонив домработнице, он узнал, что его сын выбросил приглашение, приняв его за рекламный мусор. Это его взбесило. Закончив съемки на радио, он взял такси и поехал домой ругать сына.

— Найди его! — Старик Чжан упрямо настаивал.

Сын старика Чжана скорчил гримасу:

— Я понял, что ошибся! Но приглашение уже не вернуть! Эх, я не знал, что оно всем нужно!

— Сегодня без ужина! — сердито сказал старик Чжан.

— Эй, папа, я же ваш родной сын!

— Пошел вон!!!

Ресторан семьи Су, ничем не примечательный, неожиданно стал предметом обсуждения среди влиятельных людей. Раньше они здоровались фразой: «Ты поел?» Теперь же они спрашивали:

— У тебя есть приглашение в ресторан семьи Су? Да, именно то, с красивым почерком!

— Что, у твоего отца есть? Можешь отдать мне?

— Что? Уже отдали, забрали в коллекцию!

— Вот черт!

Старик Сюй был весьма уважаемым человеком в городе А. Все знали, что он живет в уединении, не вмешиваясь в мирские дела, и младшие поколения не осмеливались его беспокоить. Но когда узнали, что у него есть приглашение в ресторан семьи Су, все пришли в движение.

Не осмеливаясь беспокоить его лично, они начали расспрашивать его детей.

Старик Сюй сказал:

— Отдал! — Махнул рукой, отказываясь обсуждать это дальше, и с наслаждением потягивал тигровую костную настойку.

Всего было выпущено восемьдесят приглашений, и на рынке их цена уже достигла двух тысяч юаней. Для такой забегаловки, как ресторан семьи Су, дневная выручка даже близко не подходила к этой сумме.

Но тот, кто инициировал это, казалось, даже не подозревал о происходящем.

Завтра был прощальный банкет. Сегодня нужно было подготовить все ингредиенты. Мясо замариновать, овощи сохранить свежими.

Он проработал полдня, запыхавшись от усталости.

Плохая физическая форма была одной из причин, но главное — в ресторане семьи Су даже не было ученика. Если завтра все будет зависеть от него, то он вряд ли справится со всеми этапами.

Пришлось выбрать двух официанток, которые работали аккуратно. Сяо Яо и Сяо Юй — одна энергичная, другая спокойная, но обе работали быстро. С их помощью процесс подготовки ингредиентов ускорился.

Су Чангэ оторвал листок зеленого лука и пожевал. Сколько бы ни мыли эти овощи, они все равно горчили, словно лекарство. Он слегка поморщился.

Овощи выглядели свежими, яркими, но вкус их был далек от идеала.

Твердые, как камень, помидоры. Яйца, которые при разбивании напоминали пластик. Кабачки, красивые снаружи, но наполовину гнилые внутри.

Ему хотелось выругаться.

Разве это овощи?

Он хотел использовать духовный источник, но обнаружил, что после последнего раза, когда он замачивал нефрит, источник, похоже, истощился, и теперь ничего не получалось.

Су Чангэ почувствовал головную боль.

Старые рецепты уже не подходили, и нужно было срочно придумать новые.

Отец Су держал в руках красное приглашение, словно не мог наглядеться.

Его руки дрожали. Ему было всего шестьдесят, но жизнь сломила его. Он хотел закурить, но его руки тряслись так, что он даже не мог удержать зажигалку.

Это было последствие инсульта.

Его жизнь была полна страданий! Кухня семьи Су была разрушена в его руках. Старшего сына похитили, когда тому было пять лет. Младший сын любил мужчин. Он сам заболел, жена тоже была нездорова... Годы прошли в тумане. Он был уже на склоне лет, и боялся, что после смерти ему будет стыдно смотреть в глаза отцу.

Надежды на жизнь уже не было. Если бы он мог умереть без болезней, это уже было бы счастьем.

Теперь он получил приглашение на прощальный банкет в ресторане семьи Су. Когда старик Лю принес его, он сказал, что Чангэ сам будет готовить.

Ха! Этот мальчик всегда был чувствительным, прямо как я!

— Старик Су, что с тобой? — Мать Су испугалась, увидев, как его руки дрожат. Врачи сказали, что его болезнь неизлечима. Ему нельзя нервничать или волноваться. В его возрасте, если случится рецидив, неизвестно, доживет ли он до нового года.

Су Чжэнцин передал приглашение ей, одна сторона его лица была парализована:

— Наш Чангэ...

Мать Су, услышав, что речь идет о младшем сыне, быстро взяла приглашение и, увидев его, обрадовалась и успокоилась:

— Чангэ повзрослел! Раз он нас приглашает, пойдём!

Все эти годы она часто упрекала отца Су. Чангэ с детства был пугливым, возможно, из-за того, что родился недоношенным. Он всегда был тихим, без чувства безопасности. Каминг-аут стал самым смелым поступком в его жизни.

Тогда она тоже не могла это принять.

Ее сын любил мужчин. Разве это не извращение?

Но потом она начала жалеть его.

Сын не осмеливался возвращаться домой даже на праздники. Она не знала, хорошо ли он питается, тепло ли одевается. Разве он не просто любил мужчин? Он не обманывал и не нарушал закон, так зачем лишать его дома? Если даже его родители не могли принять его, как много унижений он терпел на стороне.

Он всегда был послушным, и когда его насильно родили, он был размером с котенка. Снаружи ждали сотрудники комиссии по планированию семьи, чтобы отнести его в инкубатор. Возможно, он почувствовал напряжение и любовь родителей, потому что не плакал, хотя его лицо посинело. При мысли об этом лицо матери Су наполнилось теплом и болью. Но, видя, как выглядит ее муж, она не знала, с кем поделиться.

— Старик Су, пойдём!

Отец Су хотел пойти, но боялся опозориться. Произошедшее тогда было слишком громким, и все знали, что его сын любит мужчин.

На этот раз, вероятно, все это было устроено ради него.

Если все пройдет хорошо, то это одно, но если нет, то кухня семьи Су исчезнет навсегда.

То, что передавалось из поколения в поколение, было уничтожено в их руках. Его сердце было тяжелым, словно под гнетом огромной горы.

<http://bllate.org/book/16775/1541918>